

Мгновенная тишина накрыла всё. Ив ясно увидел, как гнев в глазах Реда угас, сменившись тусклым безразличием. Он не знал, могут ли все вампиры читать человеческие глаза, но в них он увидел разочарование, печаль и боль. Это был цвет раненой души, мелькнувший лишь на мгновение.

Воротник больше не давил, и Ив снова оказался на полу. Ред отпустил его.

Его лицо оставалось спокойным, словно не было никакого жаркого спора, а затем он направился к двери.

— Куда ты идёшь? — Ив наклонился вперёд, пытаясь последовать за ним, но ноги отказались двигаться.

— Думаю, нам лучше быть в разных комнатах. Я скажу охраннику, господин Гюго не поскупится предоставить мне ещё одну, — сказал Ред, остановившись у двери.

— Ив, ты используешь несчастного монстра для сделки. Его насильно втиснули в это изуродованное тело, и каждый день он страдает. Это уже не он, его продолжают контролировать, играть с ним и использовать ради удовлетворения эгоизма живых.

Профиль Реда больше не был резким, его глаза, чёрные и яркие, были наполнены грустью.

— Не забывай, с тобой тоже так поступали. Разве «Плана контроля популяции вампиров» было недостаточно?

— Пошёл вон!

Ив почувствовал, как его ядро будто кровоточит.

Скоро взойдёт солнце, и он лёг в гроб, запершись внутри.

...

Говорят, что вампиры спят днём, но это не совсем так. Солнце ослабляет их силы, поэтому после прекращения войн с людьми большинство вампиров сохранили привычку отдыхать днём. Это не совсем сон, а скорее состояние, похожее на него.

Они видят сны, но это скорее фрагменты воспоминаний, а не фантазии, как у людей. Иногда внешние сигналы могут нарушать их покой, особенно слабых вампиров, поэтому Ив утолщал стенки своего гроба и использовал специальные материалы, чтобы блокировать помехи.

Сегодня он спал в простом гробу, но странные сигналы всё же проникли внутрь.

...

Образы становились всё чётче. С обеих сторон стояли деревья одинаковой высоты, они быстро проносились мимо, покачиваясь на ветру. Впереди была прямая дорога, уходящая в бесконечность. Ив предположил, что он на шоссе.

Внезапно произошла катастрофа. На дороге появился грузовик с контейнером. Ив почувствовал, как его тело взлетело в воздух, удаляясь от земли. Он увидел, как под ним проехал огромный грузовик, и всё погрузилось во тьму.

Как будто его глаза были закрыты, тьма продолжалась бесконечно.

Когда он снова открыл глаза, потолок был ярко освещён, словно в десять раз ярче луны. Он увидел, как господин Гюго плачет, хватаясь за человека, похожего на врача. Он почувствовал печаль, но это была не его эмоция, а скорее ледяная тоска, которая разъедала его.

Образы то размывались, то становились чёткими. Кроме врача, в поле зрения появлялось всё больше странных лиц — вампиры, люди, замаскированные фигуры. Они окружали Ива, день и ночь проводя над ним ужасные эксперименты.

Его душа, заключённая в теле, непрерывно стонала, умоляя о свободе. Господин Гюго появлялся снова и снова, и каждый раз Ив слышал вздохи изнутри. Но постепенно вздохи искажались, становились безумными. Он чувствовал, как чистота уходит, а грязь проникает в его разум. Всё больше он ощущал жажду плоти.

Долгие мучения изнурили его душу. Каждый раз, когда господин Гюго появлялся, ядро этого тела начинало бунтовать. Оно скрежетало зубами, ненавидя свою судьбу, ненавидя глупость того, кто его любил.

Когда оно увидело Реда, тело взбесилось от запаха свежей человеческой крови. Но в ядре, той части, которую Ив мог назвать душой, оно плакало, потому что больше не было человеком.

...

— Уф!

Ив открыл глаза, веки болели от напряжения. Он судорожно открыл крышку гроба и резко сел. Он начал проверять свои руки и ноги, не были ли они сшиты, не превратился ли он в монстра, в замену чьей-то вере, в утешение для чужого сердца.

— Ред! Ред! — Он выкарабкался из гроба, упав у двери.

Охранник сообщил ему, что Реда забрал господин Гюго, и они отправились в более священное место, чтобы установить связь с Кайлом.

— Чёрт!

Ив бросился вперёд!

\*\*\*\*\*

Ред решил, что пора положить конец этой лжи.

Он весь день не спал. Вампиры отдыхают днём, даже если они находятся в затемнённых местах, солнце всё равно ослабляет их силы. Сейчас был идеальный момент для побега.

Он мог выбраться через потолок, канализацию или даже через главный вход, застав всех врасплох. Он мог вернуться в дом Ива, забрать оставшиеся духи «Вампир», которых хватило бы на долгое время, чтобы скрываться, восстанавливая силы и планируя возвращение в мир людей.

Что касается всего остального, какое это имело к нему отношение? Гробы интересовали только вампиров, для людей они должны были быть зарыты в землю.

Всё должно было пройти гладко, нужно было лишь предать Ива, самодовольного вампира. Это он сказал: «Ты всего лишь собака, которую я подобрал». Эти слова проникли в сердце Реда, терзая его. Это не было сравнением с верным псом, это было попрание преданности.

Просто уйти, не чувствуя вины перед вампирами. Они всего лишь ночные уроды, и он больше не будет считаться с ним. Договор больше не был равным.

Ангел и демон в его душе почти сравнялись, но Ред оставался неподвижным в гробу. Он пропустил первые лучи восхода, лучший момент в полдень, и даже после полудня он всё ещё не действовал.

Он защищал свою верность. Людям нелегко отказываться от того, что они ценят. И, возможно, он тайно надеялся, что Ив тоже сохранит свой свет в ночи.

Ночь опустилась, влажный ветер проникал через щели в двери. В лунном свете маленькие животные с большими глазами грызли остатки еды, издавая различные звуки. Ветер дул через металлические трубы, создавая монотонные звуки, похожие на флейту, которые становились всё громче и зловещее.

Господин Гюго появился, как и ожидалось. Он взял Реду и снова повёл его к монстру.

На этот раз они не пошли в палату. Господин Гюго приготовил более просторную комнату, обшитую звукоизоляцией, и предоставил Реду свежую кровь в качестве награды. На полу были нарисованы странные руны, возможно, для усиления его способностей.

Ред не нашёл Ива, он не понимал этих символов и не нуждался в крови. Он и лежащий в центре монстр были людьми, по крайней мере, монстр когда-то был им.

Он предложил пропустить подготовку и подошёл к монстру, но не мог смотреть на него. Существо сохраняло человеческие черты, но было покрыто множеством швов. Оно могло открывать глаза, но они стали серыми, цветом испорченной души.

Как человеку, Реду было трудно представить, каково это — стать таким. Безумие было неизбежным.

Господин Гюго стоял сзади, он был вежлив, но его голос звучал взволнованно. Наконец-то он сможет установить связь с любимым, и это вызывало у него восторг. Он тихо напомнил Реду, что пора начинать.

...

Ред стоял перед монстром, притворяясь, что кладёт руку на его лоб. Существо снова почувствовало запах крови и отреагировало. Ред опустил веки, готовясь положить конец всему...

— Ред!

— Чёрт! Подожди!

Ив ворвался в комнату, едва не врезавшись в приборы. Он выглядел взъерошенным, его галстук болтался на плече, одна нога была без обуви, вероятно, он потерял её по пути. Он подбежал к Реду, запыхавшись.

<http://bllate.org/book/15505/1375205>